

Случаи из медицинской практики

Наш земляк Валерий Константинович Куцерубов - Почётный гражданин города Медногорска, всю жизнь посвятил медицине, много лет работал хирургом, главврачом ЦГБ. Сейчас он - на заслуженном отдыхе. Иногда вспоминает интересные случаи из практики. Например, такие.

«Потерянная» кожа

Шильда, начало июня 1962 года, воскресенье. Благодатная пора: уже закончилась посевная, но ещё не начался сенокос. Народ занят, кто чем, и спешит, кто куда. Я сделал обход по палатам и вышел на большой больничный двор.

И вдруг ко мне буквально подлетает тяжёлый мотоцикл с коляской. Там лежит бледная, с поникшей головой девочка 9-10 лет. Потом я узнал её имя - Катя Мирманова. За рулём отец, изрядно подвыпивший, из его бессвязной и бестолковой речи я понял, что произошло дорожно-транспортное происшествие.

Мы срочно занялись пострадавшим ребёнком. Даже у опытных медиков при виде её изувеченной ноги прошёл мороз по коже. Вся правая ножка девочки от коленного до голеностопного сустава скальпирована и выглядела, как

костно-мышечный препарат из анатомического музея. И всё в грязи, пыли. Оторванной кожи на ноге не видно.

- Где кожа? - спрашиваю у отца девочки.

- Какая кожа? Ничего я не знаю!

- Слушай внимательно. Езжай на место аварии и разыщи оторванную кожу в любом виде. Иначе ребёнок останется без ноги!

Девочке ввели обезболивающие средства, забрали в операционную. И всё, я отключился от внешнего мира на длительную операцию. Рану обрабатывали антисептиками. Это был тяжкий труд. Но, осматривая рану сантиметр за сантиметром, обнаружили, что на верхне-внутренней поверхности голени есть какой-то «шкураточек». Это оказались остатки кожного покрова. Каково же было моё изумление, когда при нежном расправлении

оказалось, что здесь съёжилось три четверти кожного покрова голени. Его осторожно очистили, перфорировали множеством раз, удалили клетчатку. Но признаков кровотечения из лоскута не было. Постарались его ровно уложить, зафиксировать. На ноге укрепили шину транспортной иммобилизации, обложили тёплыми грелками. Нога приняла человеческий вид.

Вечером приехал в больницу отец, чуть живой от алкогольных возлияний. Молчал и смотрел, как бык.

Лечение его дочери было упорным, долгим, но благоприятным. В итоге, раны зажили, нога сначала была заметно тоньше другой, но со временем всё нормализовалось. Катя позже окончила пединститут, она оказалась очень благодарной больной - многие годы поздравляла меня с днём рождения и праздниками.

Сложное ранение

В декабре 1984 года в приёмный покой горбольницы доставили больного в тяжёлом состоянии. Если не ошибаюсь, его фамилия Кендюх. Выше пупка у него виднелась небольшая резаная рана. Живот у мужчины был умеренно болезненный. Из обстоятельств дела узнали, что на бытовой почве жена или сожительница ударила пострадавшего кухонным ножом в живот. Самой её нет, разыскивать, чтоб уточнить подробности, некогда. Да и не наша это забота. Кому положено, найдут и установят меру вины.

Нужно оперировать, ибо Кендюх уже закатывает глаза. Делаю верхне-срединный разрез, в брюшной полости спокойно, раневой канал идёт в грудную клетку, и оттуда же хлещет кровь. Разрез расширен вверх. Как раз в сухожильном центре диафрагмы - небольшой резаный дефект с изрядным кровотечением.

Расширил разрез диафрагмы - и вот высунулась верхушечка сердца с задетой ножом мышцей. Сердце больного бешено работает, дырку спешно зашили. А кровотечение продолжается. Оказалось, что пробита и верхушка левой и правой камер сердца. К правой части сердца доступа нет. Расширил ещё диафрагму. Пытаюсь определить размер раны. И вдруг сердце остановилось! Что делать? Как раз во время остановки мотора больного наложил швы и снова запустил сердце. Работает! Слава Богу!

Послеоперационный период протекал удивительно легко. Всё зажило, и спасённый Кендюх бесследно исчез в пределах Медногорска или его окрестностях. Где-то он сейчас?

Кстати, 80 процентов ножевых ранений производится кухонными ножами. Результат домашних войн...